

Секция «Юриспруденция»

Исполнение решений Европейского Суда по правам человека Россией и зарубежными государствами: сравнительно-правовое исследование

Рыкунов Александр Анатольевич

Студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,

Юридический факультет, Саратов, Россия

E-mail: sanka53@mail.ru

Исполнение решений Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) является системной проблемой и неразрывно связана с вопросами соотношения национального и наднационального (международного) права, проблемой пересмотра решений Конституционного Суда России в связи с решением ЕСПЧ в случае их противоречия. На этот счет совершенно однозначное мнение высказал Председатель Конституционного Суда России, смысл и содержание которого сводится к нарушению суверенитета российского государства в случае изменения первичного решения суда конституционного контроля России в соответствии с решением Страсбургского суда.

Такая реакция была вызвана резонансным решением ЕСПЧ по делу «Константин Маркин против России» (7 октября 2010 года)[1]. Как реакция на противоречивость решений Конституционного Суда России и ЕСПЧ стала статья В.Д. Зорькина «Предел уступчивости», в которой Председатель высшего органа конституционного контроля России утверждает, что «Европейский суд впервые «в жесткой правовой форме» подверг сомнению решение Конституционного Суда Российской Федерации»[2].

На наш взгляд, одной из причин неисполнения или частичного исполнения решений ЕСПЧ является заблуждение в том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России в силу ч. 4 ст. 15 Конституции имеют приоритет применения в случае противоречия только по отношению к законам. Именно такое заявление сделал Председатель Конституционного Суда России в упомянутой выше статье. Однако конституция любого государства также является законом, особой его разновидностью. Между тем, статья 27 Венской конвенции «О праве международных договоров» от 23.05.1969 г. гласит: «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора...». Кроме того, статья 46 данного документа устанавливает, что «Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушении того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основании недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения»[3].

Также отметим, что и на внутригосударственном уровне существует норма, регулирующая статус международного договора. Так, Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012) "О международных договорах Российской Федерации"[4] устанавливает, что Конституционный Суд России разрешает дела о соответствии Конституции России только тех международных договоров либо отдельных положений, которые еще не вступили в законную силу. И только не вступившие в силу международные договоры, признанные не соответствующими Конституции, не подлежат введению

в действие и применению (ст. 34).

Россия присоединилась к Конвенции о защите прав человека и основных свобод только тогда, когда ее собственное конституционное регулирование по объему и набору гарантий прав и свобод личности позволило выполнять условия этой Конвенции. В результате мы явочным порядком без специального соглашения и каких-либо ограничений признали юрисдикцию ЕСПЧ и обязательность его решений по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней.[5] Нельзя также не согласиться с мнением Г.М. Резника, что решение ЕСПЧ по делу «Константин Маркин против России» не нарушает Конституцию РФ, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права[6].

По нашему мнению, ЕСПЧ никаким образом не нарушает суверенитет России и ее публичные интересы. **Во-первых**, ЕСПЧ учрежден в целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколам к ней (ст. 19 Конвенции), и в соответствии со ст. 46 Конвенции Стороны *обязуются* исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами. Собственно, вопрос о юридической силе решений ЕСПЧ должен быть исчерпан.

Во-вторых, ЕСПЧ в своих решениях указывает на конкретную проблему - нарушение Конвенции, выбор же средств для ее устранения целиком и полностью зависит от государства-ответчика. Кроме того, ЕСПЧ не наделен правом пересмотра или отмены решения национального судебного органа, поэтому никакого нарушения суверенитета нет и быть не может.

В-третьих, ведь если иметь нормальную правовую логику и знать законы иерархии нормативных правовых актов, то все очень просто: ч. 3 ст. 19 Конституции гласит: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации»[4], ч. 2 ст. 7 устанавливает: «...обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства...», ч. 1, 2 ст. 38: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства; Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей». Основной закон также закрепляет, что «Положения настоящей главы [главы 2] составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией» (ст. 64) и «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (ч. 2 ст. 55). Здесь никакие дополнительные комментарии не нужны, а ссылки на какие-либо законы не являются в этом случае аргументом. Проблема, собственно, не в ЕСПЧ и его решениях против России, а в самой России, которая сама выступает против своей собственной Конституции, только платить за это приходится налогоплательщикам, отправляющим жалобы в ЕСПЧ, чтобы силами международного принуждения заставить наших чиновников исполнять законы страны.[4]

Обратимся к зарубежному опыту исполнения решений ЕСПЧ. Французская республика – государство, называющее себя «родиной прав человека» и утверждающее, что права человека наилучшим образом обеспечиваются именно французской правовой системой. Однако, например, на 1 сентября 2007 г. на рассмотрении Суда находилось 4150 жалоб, поданных против Франции (шестое место среди всех государств-участников

Конвенции и первое среди «старых» демократий) [7].

Франция неоднократно была осуждена ЕСПЧ за чрезмерную длительность как гражданских, так и уголовных судебных процессов, а также за неразумно длительное содержание под стражей. Подход Франции к исполнению решения по делу «Рамирес Санчес против Франции» [8] представляется весьма интересным. Заявитель, осужденный за терроризм, на протяжении многих лет содержался в одиночной камере. ЕСПЧ нашел в этом нарушение статьи 13 Конвенции, поскольку заявитель не мог оспорить перед судом решения о продлении одиночного заключения. Премьер-министр подписал декрет о поправках к внутреннему распорядку пенитенциарных учреждений, которым реформировалась процедура помещения заключенных в одиночные камеры, однако этот декрет был аннулирован решением Государственного совета, в котором сообщается, что Премьер-министр не мог реформировать данную процедуру, так как законодателем не были приняты нормы, позволяющие заключенным оспаривать их помещение в одиночные камеры и продление одиночного заключения.

Таким образом, единственным решением проблемы исполнения постановлений ЕСПЧ является совершенствование национальной системы законодательства и правосудия, на что направлен Указ Президента России "О мониторинге правоприменения..." в части выполнения решений Конституционного Суда России и постановлений ЕСПЧ [9].

Литература

1. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 12.
2. Российская газета от 29 октября 2010 г. № 5325.
3. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (Дата обращения: 10.02.2013)
4. СЗ РФ.1995, N 29, ст. 2757; 2012, N 53 (ч. 1). Ст. 7579.
5. Лукьянова Е.А. ЕСПЧ и Конституционный Суд РФ: конфликт толкований // Закон. 2012. № 5. С. 26.
6. Резник Г.М. ЕСПЧ и Конституционный Суд РФ: конфликт толкований // Закон. 2012. № 5. С. 29.
7. European Court of Human Rights, Pending Cases 2007 (доступно на сайте Европейского Суда по правам человека: <http://www.echr.coe.int>).
8. [http:// docs.pravo.ru/document/view/19382270/](http://docs.pravo.ru/document/view/19382270/) (Дата обращения: 24.02.2013)
9. «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации»): Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 //СЗ РФ. 2011. № 21. Ст. 2930.
10. Пыриков Е.Г. Федеральный конституционный суд Федеративной Республики Германия о юридической силе и исполнении в Германии постановлений Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. № 2 (10). С. 11.

11. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ // СЗ РФ. 2010, N 18, ст. 2144.
12. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (Дата обращения: 10.02.2013)
13. Настроения внутри Конституционного Суда названы угрозой престижу России // URL <http://www.gzt.ru/topnews/politics/-nastroeniya-vnutri-konstitutsionnogo-suda-nazva>

Слова благодарности

Выражаю огромную благодарность своему научному руководителю, к.ю.н., доценту, доценту кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВПО НИУ "Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского" Крючковой Елене Анатольевне